

Под русскую гармошку и лопарь танцевал

Существует немало свидетельств жизни лопарей в царское время, из которых сложилось устойчивое представление об их крайней бедности.

Инженер Б. Риппас, изыскатель трассы Мурманской железной дороги, работая у озера Имандра, был удивлен неприхотливостью быта обитателей внутренней Лапландии: «Какой-нибудь котел, несколько тряпок, сеть – и это вся домашняя утварь лопаря, весь его комфорт. Иногда не подалеку от вежи небольшой олений шалаш да крошечный сарайчик-сундук на курьих ножках (пнях) для хранения припасов».

Некоторые исследователи полагали, что с развитием капитализма лопарская народность, не приспособленная к новой системе отношений, неминуемо вымрет. Однако действительность опровергла мрачный прогноз. Население в лопарских погостах не только не уменьшалось, но, напротив, росло.

Лопари владели богатыми рыбными ловлями и охотничими угодьями, успешно перенимали трудовой опыт русского человека. Уровень материальной жизни основной массы лопарей неуклонно повышался.

Недавно мне встретился интересный документ – перечень имущества сосновского лопаря Якова Андреевича

Это было

Друженькова, составленный в начале 1916 года.

Друженьковы – коренные жители Сосновки, которая входила в Понойскую волость. Этот факт административной принадлежности интересен тем, что на одно домохозяйство волости приходилось до 37 оленей.

Сам же Яков Друженьков был из разряда рядовых приморских лопарей и имел всего 26 оленей.

Достигнув призывного возраста, он был зачислен в запас «ратником Государственного ополчения второго разряда», в 1915 году взят в армию, но вскоре скончался. Старшина Понойской волости сделал подробную опись имущества умершего крестьянина.

В перечне его достатков указаны морской промысловый карбас, речная лодка, 15 рыбацких снастей, плотницкие инструменты, двое саней высоких самоедских, оленя упряжь на четверку быков и еще очень много прочего имущества. Но самая замечательная вещь – «гармоника двухрядная».

Надо полагать, при худой жизни простой лопарь не стал бы покупать такую игрушку.

Натуралист и предприниматель Г. Гебель, неприяз-

ненно относивший к лопарям, писал: «Лопарь живет гораздо лучше среднерусского крестьянина и беломорского рыбака, хотя и трудится меньше их... Поморов-промышленников они называют голышами, которые принуждены вдали от родины отыскивать себе кусок хлеба... Лопарь себя в обиду не даст... Мне пришлось заплатить однажды по десяти рублей за трех оленей, убитых на Иокангских островах командой моего китобойного парохода».

Однако вот что любопытно: возможно, «двуходная» попала к Якову Друженькову случайно от русского соседа?

Но вот свидетельство авторитетного архангельского краеведа А. Жилинского: «Русская гармошка, – пишет он, – начинает приобретать среди лопарей широкую популярность».

На Мурмане гармонь известна с середины XIX века. «Молодежь в праздничных нарядах вся высыпает на городскую площадь; является на сцену гармоника, начинаются песни, игры в мяч, пляшут утешку и шестерку». Под звуки гармоники танцевали вальсы, и кадрили.

Неудивительно, что «поэзия российских деревень» проникла в лопарские погосты, став составным элементом лопарской культуры.

Иван УШАКОВ
Краевед